

В этом элитном районе особое внимание уделялось зелени, и даже в суровую зиму растительность оставалась пышной.

Гу Мяо молча следовал за Чен Чу, его шаги становились все тяжелее и тяжелее. Он вдруг пожалел, что так покорно последовал за ней.

Не слишком ли беспечно вот так идти в дом к девушке?

Но в глубине его сердца закрадывалась тоска, подобно морскому приливу, становящемуся все сильнее и сильнее, постепенно обгоняя все эти заботы и тревоги, кочующие из стороны в сторону. Он жадно хотел быть ближе к ней, увидеть, где она живет.

Лифт в районе был просторный, и они вдвоем стояли на расстоянии вытянутой руки друг от друга, в общем, как чужие люди. Чен Чу тихонько приблизилась к нему на несколько шагов.

По маленькому телевизору в лифте крутили видеоролик по безопасности, но Гу Мяо его не слышал, все его внимание было отдано девушке рядом с ним. Она наклонилась ближе, все еще неся прохладный, слегка влажный воздух зимней ночи, от которого у него сжалось сердце. Гу Мяо почувствовал, как его тело внезапно напряглось, и он не мог пошевелиться, не знамо - от холода или от напряжения иного характера.

Лифт звякнул, и, наконец, прибыл. Чен Чу вышла первой и открыла дверь с помощью отпечатков пальцев. Сняв обувь, она повернулась к парню, который все еще стоял на том же месте, и сказала:

- Ты можешь оставить велосипед у двери. Заходи, не стой на пороге.

В здании на каждом этаже было всего по одной квартире, поэтому дверной проем был достаточно просторным для того, чтобы разместить вещи по своему усмотрению. Гу Мяо поставил велосипед в дальнем углу, стараясь не занимать много места, и с некоторым колебанием вошел в дом девушки.

Ее дом был большим, а мебель - простой светло-серой, с несколько холодным и чистым запахом.

- Вот, надень тапочки, - улыбнулась она.

Гу Мяо опустил глаза: на коричнево-черной деревянной нижней доске лежала пара бледно-розовых плюшевых кроличьих тапочек. Словно кусочек мягкой конфеты, упавший в груды камней, эти пушистые тапочки стали единственным ярким цветом в этом холодном доме. Гу Мяо поджал губы.

- Извини, у нас дома только две пары тапочек. Если не нравятся эти, можешь надеть мои.

Гу Мяо опустил глаза. Крошечные ножки девочки были обуты в светло-голубые кроличьи тапочки с длинными кроличьими ушками, пришитыми по бокам. Те, что были надеты на ее ногах, очевидно, составляли пару с розовыми. Уши Гу Мяо покраснели, и почти в следующую секунду он надел бледно-розовые тапочки.

- Нет... все нормально... эта пара... все просто отлично... - он опять заикался.

Его бледное лицо было холодным, все еще окруженным прохладой зимней ночи, но его ноги были обуты в пару розовых тапочек-кроликов. Он слегка склонил голову и посмотрел на плюшевые тапочки, обнажив свои красные, покрасневшие уши.

Сердце Чен Чу словно взорвалось фейерверком, и она почувствовала, что умирает от умиления, наблюдая за ним.

«Как он может быть таким милым!»

От переводчика: приглашаю вас в новую историю «Под юбкой твоей наложницы» - тут и перерождение, и интриги, и хорошо написанный текст, ведь автор историй, кто читал, «Нежный СЫН» и «Нежная красота» всегда очень увлекательно пишет, что невозможно оторваться до самого конца!

<http://tl.rulate.ru/book/64908/2704035>